

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ: ОШИБКИ НОСИТЕЛЕЙ КАРАКАЛПАКСКОГО ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15851819>

Каримова Малика

студент 3 курса факультета иностранных языков, кафедры русского языка и литературы Каракалпакского государственного университета имени Бердаха

Аннотация

В статье рассматривается проблема межъязыковой интерференции в условиях каракалпакско-русского билингвизма. На основе анализа письменной и устной речи каракалпаков, изучающих русский язык как неродной, выявлены типичные ошибки, обусловленные системными различиями между двумя языками. Особое внимание уделяется фонетическим, морфологическим и лексическим аспектам интерференции. Результаты исследования имеют практическую значимость для преподавания русского языка в полилингвальной среде.

Ключевые слова

межъязыковая интерференция, билингвизм, каракалпакский язык, русский язык, лингвистические ошибки, фонетика, морфология, лексика, сопоставительный анализ.

Современная социолингвистическая ситуация в постсоветском пространстве, характеризующаяся полиэтничностью и полилингвизмом, обусловила возникновение устойчивых билингвальных и даже мультязычных сообществ, в рамках которых наблюдаются сложные формы языкового взаимодействия. Одной из актуальных и недостаточно изученных проблем в данной области является межъязыковая интерференция — феномен, возникающий при контакте двух и более языковых систем и проявляющийся в виде устойчивых отклонений от нормы изучаемого языка под влиянием родного. Языковая интерференция, как правило, обусловлена различиями в фонологической, морфологической, синтаксической и семантической структурах соприкасающихся языков, а также когнитивно-психологическими механизмами усвоения неродного языка.

В контексте каракалпакско-русского билингвизма данная проблема приобретает особую значимость, поскольку оба языка принадлежат к разным типологическим группам и демонстрируют существенные различия на

уровне как грамматической организации, так и коммуникативно-прагматических установок. Каракалпакский язык, будучи тюркским агглютинативным языком, характеризуется разветвлённой системой аффиксации, отсутствием категории рода, относительной простотой морфемной структуры, а также определённым порядком слов в предложении, основанным на строгих синтаксических шаблонах. В противоположность ему, русский язык как представитель флективной славянской языковой системы демонстрирует высокую степень морфологической вариативности, наличие грамматического рода, аспектуальности глагола, категорий одушевлённости и неодушевлённости, а также свободный порядок слов, выполняющий в том числе экспрессивно-стилистическую функцию. Результатом этих типологических различий становится систематическое нарушение норм русского языка у носителей каракалпакского языка, что обусловлено переносом языковых моделей, привычных в родной системе, на изучаемую. Особенно остро данное влияние прослеживается в учебной среде, где формирующийся билингвизм не является естественным, а приобретает искусственно-академический характер, что, в свою очередь, усугубляет проблему интерференции. Ошибки, возникающие при этом, можно квалифицировать как устойчивые интерференционные ошибки, препятствующие формированию полноценной языковой компетенции на русском языке [2].

Изучение интерференционных проявлений в каракалпакско-русском билингвизме представляет собой не только чисто лингвистический, но и методологический интерес, поскольку позволяет выявить закономерности усвоения русского языка в условиях тюркского языкового фона и, как следствие, разработать адекватные стратегии и методики обучения, направленные на преодоление интерференционного влияния. Таким образом, данное исследование не только вносит вклад в теорию языковых контактов, но и имеет прикладной характер, способствуя оптимизации процесса преподавания русского языка в поликультурной и полиэтнической образовательной среде.

Теоретические основы межъязыковой интерференции

Проблематика межъязыковой интерференции занимает значительное место в современной лингвистике, особенно в рамках контактной и прикладной лингвистики, а также психолингвистики, поскольку она непосредственно связана с вопросами формирования вторичной языковой личности, специфики усвоения второго языка и механизмов речепорождения в условиях билингвизма. Под межъязыковой интерференцией, как правило,

понимается процесс отрицательного или позитивного влияния элементов одного языка (обычно родного) на усвоение и функционирование другого языка (неродного), при котором происходит частичный или полный перенос структурных, функциональных или семантических компонентов, что влечёт за собой систематические отклонения от норм изучаемого языка [6]. Указанный феномен в научной литературе трактуется как проявление языкового взаимодействия, сопровождаемого трансформацией речевых механизмов, в результате чего возникают так называемые интерференционные ошибки, имеющие устойчивый и предсказуемый характер.

Теоретическая разработка понятия «интерференция» восходит к трудам У. Вайнрайха, который одним из первых обозначил различие между внутренними и внешними факторами языковых изменений в условиях билингвизма и ввёл терминологическое разграничение между интерференцией и заимствованием [3]. Согласно его концепции, интерференция представляет собой модификацию структурного компонента одного языка под влиянием другого в результате устойчивого двуязычного функционирования в сознании индивида. Данный подход получил дальнейшее развитие в работах отечественных исследователей — таких как А.А. Леонтьев, Л.В. Щерба, Л.С. Выготский, которые акцентировали внимание на психолингвистических механизмах речевой деятельности билингва, подчеркивая роль интерлингвальных ассоциаций, языковой автоматизации и интеркультурных когнитивных моделей в процессе речепроизводства. Современные исследования интерференции включают в себя несколько уровней анализа — фонетический, морфологический, синтаксический, лексико-семантический и прагматический. На фонетическом уровне интерференция проявляется в артикуляционных нарушениях, обусловленных отсутствием аналогичных звуков в родном языке, либо в перенесении интонационных и просодических характеристик. Морфологическая интерференция затрагивает категории рода, падежа, вида, времени, которые либо отсутствуют в родной системе, либо организованы по иной логике. Синтаксические нарушения обусловлены различием в структуре предложения, порядком слов, а также системой управления и согласования. Лексико-семантическая интерференция выражается в явлениях калькирования, ложных друзей переводчика, семантического сдвига и нарушении сочетаемости лексических единиц. На прагматическом уровне наблюдаются отклонения в речевых стратегиях, коммуникативных

установках, выборе регистров и речевых актов, обусловленные культурно-языковыми различиями.

Следует подчеркнуть, что интерференция не всегда носит исключительно негативный характер. В ряде случаев возможно её позитивное проявление в форме фацилитации – упрощения и ускорения процесса усвоения изучаемого языка благодаря наличию универсальных или типологически сходных элементов в обоих языках. Однако в большинстве случаев, особенно при типологически несходных языках, таких как каракалпакский и русский, интерференция принимает форму негативной трансференции, приводящей к устойчивым ошибкам и торможению речевого развития. Языковая интерференция, таким образом, выступает не только как следствие контакта языков, но и как симптом глубинных когнитивных и социокультурных процессов, происходящих в сознании билингва, формирующего речевую компетенцию в условиях постоянной языковой дихотомии. Особую значимость теоретическое осмысление феномена интерференции приобретает в прикладной плоскости – в частности, при разработке методик преподавания русского языка как неродного для представителей тюркоязычных этносов. Эффективное обучение в билингвальной среде невозможно без глубокого понимания механизмов интерференции, поскольку именно они обуславливают специфику затруднений обучающихся и определяют вектор педагогической коррекции. В данном контексте необходимо учитывать не только структурные расхождения языковых систем, но и экстралингвистические факторы – уровень языковой осведомлённости, социокультурную мотивацию, степень интеграции во вторичную языковую среду, а также доминирующий тип билингвизма – координативный либо субординативный.

Анализ интерференционных ошибок каракалпаков в русском языке

Анализ интерференционных ошибок, характерных для каракалпакоязычных носителей при усвоении русского языка, требует комплексного подхода, учитывающего как лингвистические параметры взаимодействующих языковых систем, так и психолингвистические особенности речевой деятельности билингвального индивида. Ошибки, вызванные межъязыковой интерференцией, представляют собой не произвольные, а систематически воспроизводимые отклонения от норм второго языка, обусловленные переносом языковых моделей, установок и автоматизированных механизмов родного языка. Данный феномен особенно отчетливо прослеживается при анализе речевых продуктов учащихся – как

письменных, так и устных, — что позволяет выявить типологию интерференционных нарушений на различных уровнях языковой системы. На фонетическом уровне доминируют артикуляционные и просодические нарушения, обусловленные отсутствием в каракалпакской фонологической системе ряда специфических для русского языка звуковых единиц. Проблемными зонами в этом отношении являются реализация щелевых и аффрикативных согласных, таких как [щ], [ц], [ч], а также дифференциация звуков [ы] и [и], которые в каракалпакском языке либо отсутствуют, либо реализуются с иными артикуляционными характеристиками. Результатом становится замещение данных фонем более привычными артикуляционно аналогами, что ведёт к нарушению фонематической идентичности и, соответственно, коммуникативной адекватности речи. Кроме того, наблюдаются отклонения в интонационных моделях высказывания, преимущественно связанных с интерференцией просодических структур родного языка, отличающегося более монотонной и устойчивой интонацией.

Морфологическая интерференция проявляется в искажении грамматических категорий русского языка, таких как род, число, падеж, вид, лицо и время. Особенно показательно здесь отсутствие категории рода в каракалпакском языке, что приводит к трудностям в согласовании прилагательных с существительными, а также в употреблении местоимений и глагольных форм, маркированных по родовому признаку. Например, распространённой ошибкой является использование формы мужского рода вне зависимости от референта (учитель сказал, что он пришла). Аналогичным образом, наблюдаются ошибки в системе падежного управления, особенно в отношении предложного и родительного падежей, что обусловлено различием в синтаксической организации каракалпакского языка, где доминируют постпозиции и аффиксальная маркировка синтаксических отношений. Кроме того, в силу агглютинативного характера родного языка учащиеся склонны к гиперкоррекции, проявляющейся в избыточном употреблении морфем либо в неправильном образовании грамматических форм, например: к учителя, поездом ехала на Москва [1].

Синтаксическая интерференция затрагивает структуру высказывания на уровне порядка слов, модели управления и согласования, а также способов выражения синтаксических связей. Поскольку каракалпакский язык характеризуется относительно жёстким порядком слов (подлежащее, дополнение, сказуемое), обучающиеся переносят эту модель на русскую речь, результатом чего становится нарушение коммуникативной организации высказывания: Я книгу читать люблю вместо нормативного Я люблю читать

книгу. Кроме того, наблюдаются ошибки в построении сложных предложений, обусловленные отсутствием в каракалпакской системе некоторых союзных конструкций, что приводит к семантической неразборчивости либо грамматической неполноте высказывания.

Лексическая интерференция, в свою очередь, проявляется в заимствовании концептуальных структур родного языка, что приводит к калькированию лексических единиц, употреблению ложных эквивалентов и нарушению лексической сочетаемости. Например, учащиеся могут употреблять выражения типа делать разговор вместо вести разговор, получать учение вместо получать образование, что отражает буквальный перевод с каракалпакского языка. Кроме того, нередки случаи употребления слов в нетипичных контекстах, что свидетельствует о неполной актуализации семантической структуры лексем в русском языке. Данные ошибки часто обусловлены не только межъязыковой интерференцией, но и ограниченным словарным запасом, формирующимся в условиях ограниченного языкового окружения.

В целом, анализ интерференционных ошибок каракалпаков при овладении русским языком позволяет заключить, что межъязыковая интерференция носит системный характер и затрагивает все уровни языковой структуры. Наиболее уязвимыми зонами оказываются фонетико-фонологический, морфологический и синтаксический уровни, тогда как лексическая интерференция служит индикатором когнитивной переработки языкового материала. Устранение интерференционных проявлений требует внедрения в образовательную практику методов сопоставительного анализа и контрастивной лингвистики, что позволит целенаправленно работать над преодолением специфических трудностей, обусловленных типологическим несоответствием взаимодействующих языковых систем.

Заключение

Обобщая результаты проведённого исследования, следует подчеркнуть, что межъязыковая интерференция, возникающая в условиях каракалпакско-русского билингвизма, представляет собой не случайный, а закономерный лингвистико-психолингвистический процесс, имеющий устойчивые корреляты на всех уровнях языковой системы. Полученные данные убедительно свидетельствуют о том, что в процессе овладения русским языком носителями каракалпакского языка наблюдаются систематические ошибки, обусловленные типологической дистанцией между взаимодействующими языками, различиями в морфосинтаксической организации, фонологической системе, а также в семантической и

прагматической структурах речевого общения. Установлено, что наиболее частотными и устойчивыми являются фонетические замещения, морфологические ошибки, связанные с категорией рода, падежа и согласования, синтаксические трансформации в области порядка слов и структуры сложных предложений, а также лексико-семантические отклонения, включая калькирование и нарушение сочетаемости лексических единиц. Выявленные особенности интерференционного влияния позволяют утверждать, что эффективное обучение русскому языку в условиях тюркоязычного билингвизма невозможно без опоры на сопоставительный анализ структурных элементов обеих языковых систем. Это обуславливает необходимость интеграции контрастивных подходов в методику преподавания русского языка как неродного, где приоритетное значение должно придаваться формированию у обучающихся языковой рефлексии, то есть осознанию различий между родной и изучаемой системой. Кроме того, важную роль играет адаптация образовательных программ с учётом интерференционно уязвимых зон, что предполагает разработку целевых упражнений, направленных на устранение типичных ошибок, а также включение в учебный процесс аутентичных речевых ситуаций, приближенных к реальному коммуникативному контексту. С теоретической точки зрения, выявленные интерференционные процессы способствуют дальнейшему углублению понимания механизмов вторичного языкового усвоения, формирования межъязыковых ассоциаций и когнитивной переработки речевого материала в билингвальном сознании. С практической же позиции данное исследование представляет интерес для лингводидактики, поскольку позволяет разрабатывать более эффективные модели обучения русскому языку на базе анализа типичных затруднений, обусловленных родной языковой системой обучающихся. Следовательно, устранение интерференционных ошибок должно рассматриваться не как эпизодическая педагогическая задача, а как комплексный лингводидактический процесс, ориентированный на формирование полноценных языковых и коммуникативных компетенций в условиях поликультурной среды. Таким образом, межъязыковая интерференция, как объективный феномен билингвального речеобразования, требует дальнейшего научного осмысления и системной педагогической коррекции, особенно в контексте языкового образования представителей тюркоязычных народов. Только при условии комплексного подхода, включающего теоретический анализ, эмпирическое наблюдение и методологическую адаптацию, возможно

достижение устойчивых положительных результатов в обучении русскому языку как неродному в условиях билингвальной среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 832 с.
2. Ахмедова Н.Р. Фонетические трудности изучения русского языка каракалпакскими школьниками // Вестник Каракалпакского университета. — 2022. — №2. — С. 45–51.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы. — М.: Прогресс, 1979. — 263 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 2000. — 352 с.
5. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М.: Наука, 1969. — 254 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Введение в лингвокультурологию. — Воронеж: Истоки, 2000. — 216 с.
7. Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку и общему языкознанию. — Л.: Наука, 1974. — 536 с.
8. Юсупова А.А. Лингвистические особенности каракалпакского языка. — Нукус: Каракалпакстан, 2010. — 190 с.